

Колесникова Н.И., Сергиенко Е.А. Личностные аспекты понимания психического у взрослых

English version: [Kolesnikova N.I., Sergienko E.A. Personality aspects of understanding with mind for adults](#)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Исследовалось понимание психического у взрослых людей и связь модели психического с характеристиками личности. Выборка: 150 испытуемых трех возрастных подгрупп (17–22, 25–30 и 35–45 лет). Показано, что высокий уровень понимания психического (обмана и эмоций) характерен для людей с конструктивной стратегией во взаимодействии с Другими. Напротив, выраженность склонности к манипулированию (макиавеллизм) отрицательно коррелирует с показателями эмоционального интеллекта. Эффективность понимания обмана (высокий или низкий уровень) имеет различные личностные корреляты. Люди с высоким уровнем понимания обмана демонстрируют открытость изменениям в группе, а люди с низким уровнем понимания обмана проявляют консерватизм.

Ключевые слова: психология субъекта, понимание, модель психического, обман, эмоциональный интеллект, макиавеллизм, взрослость

Категория субъекта является одной из наиболее актуальных в современной психологической науке. Рассмотрение различных проблем именно в плоскости психологии субъекта позволяет подойти к их решению целостно и системно. «Именно в субъекте как единой метасистеме представлена психика в единстве ее организации, в субъекте объединены и естественнонаучные, и гуманистические парадигмы исследования человека, универсальное и уникальное. Именно в субъекте раскрывается индивидуальность человека и его различные характеристики индивидуальности: темперамент, характер, личность... Изучение развития системной организации субъекта, его детерминант и эволюции в онтогенезе позволит перейти к интегративному, целостному анализу психики человека» [Сергиенко, 2007, с. 17]. Категория субъекта разрабатывается в исследованиях многих отечественных (Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, А.В.Брушлинский, К.А.Абульханова, Е.А.Сергиенко, В.В.Знаков и др.) и западных (А.Маслоу, К.Хорни, А.Адлер, К.Юнг, К.Роджерс и др.) учеными.

В рамках системного подхода Б.Ф.Ломов выделял три основные функции психических процессов: когнитивную, регулятивную и коммуникативную [Ломов, 1984]. В системно-субъектном подходе Е.А.Сергиенко [Сергиенко, 2007] специфицированы данные функции относительно субъекта. В качестве когнитивной функции по отношению к субъекту может выступить понимание, коммуникативной функции – континуум субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий, а в качестве регулятивной функции – контроль поведения и самопроизвольность.

Итак, определяющей для категории субъекта когнитивной функцией может стать понимание. Понимание субъектом мира и себя в мире является наиболее общей проблемой человеческого

бытия. Понимание ментальных феноменов позволяет нам адаптировать собственное поведение, прогнозировать поведение других людей, а также совершенствовать наши знания о социальном мире в целом.

Анализ понимания возможен через анализ событий и ситуаций взаимодействия человека с Другим, отражаемым в его внутреннем мире [Сергиенко, 2007].

Современным подходом к изучению понимания психического – собственного и других людей – является «модель психического» (theory of mind). В отечественной психологии эта модель остается пока малоизученной, несмотря на свою перспективность. Данная работа является поисковой в направлении изучения модели психического у взрослых.

Модель психического – актуальный подход к изучению понимания

Под моделью психического (theory of mind) ученые понимают способность человека осознавать, что каждый индивид имеет собственное психическое, свои намерения, убеждения, мысли, чувства. Эта способность позволяет нам понимать психическое других людей и прогнозировать их поведение [Цит. по: Сергиенко, Лебедева, 2003, с. 54]. Направление «модель психического» ориентировано на изучение спонтанной житейской психологии обыденного сознания [Сергиенко и др., 2009].

Датой основания подхода theory of mind принято считать 1978 г., когда в издании Behavioral and Brain Sciences D.Premack и D.Woodruff привели результаты исследования «модели психического» у шимпанзе [Цит. по: Heyes, 1998]. В дальнейшем зарубежные исследователи смогли представить довольно разноплановую картину понимания процесса формирования theory of mind у детей в раннем возрасте (подробнее см. [Сергиенко и др., 2009]).

Развитие понимания ментального мира начинается с рождения ребенка. Период наиболее активного формирования приходится на дошкольный возраст. Усложнение понимания ментального мира происходит в течение всей жизни. С.Салливан и Т.Руффман (Sullivan, Ruffman, 2004) в исследовании пожилых людей обнаружили дефицит выполнения задач на понимание психического, включая задачи на эмоциональное распознавание. В нескольких работах у взрослых испытуемых была выявлена связь компетентности в задачах на понимание психического и задачах на сортировку. У людей старше 75 лет наблюдается дефицит способностей в этих задачах при сохранности памяти, словаря и скорости информационных процессов [Приводится по: Сергиенко, 2009].

В целом зрелый и пожилой возраст изучены пока недостаточно. Именно поэтому наша работа направлена на изучение понимания психического у взрослых испытуемых. Представленный анализ является частью более масштабного исследования, направленного на выявление динамики развития понимания ментальных феноменов у взрослых в рамках модели психического.

Понимание обмана в концепции «модель психического»

С.Парк выделил следующие ключевые аспекты анализа модели психического: ложные убеждения, различия кажущегося и реального, игры «понарошку», понимание ментальных феноменов в социальном взаимодействии и общении и обман [Цит. по: Герасимова, Сергиенко, 2005].

Именно обман теоретики направления Theory of Mind считают ключевым феноменом, маркером уровня развития модели психического [Сергиенко, 2006, с. 384]. Модель психического как модель внутреннего мира человека, определяемая векторами Я–Другой, выступает в данном случае как когнитивная основа субъектности человека, реализующая генеральную линию личностного

развития [Сергиенко, 2007, с. 18]. В нашей работе с опорой именно на это положение в качестве основного критерия для формирования контрастных групп использовалась степень понимания обмана респондентами.

Феномен обмана предполагает возможность сопоставления индивидом представлений, желаний и намерений другого человека со своими собственными, возможность повлиять на убеждения другого, то есть обман предполагает сопоставление моделей психического – себя самого и Другого [Сергиенко, 2006, с. 384].

Цели и гипотезы исследования

В данной статье мы описываем результаты проведенного нами исследования, направленного на выявление взаимосвязи понимания обмана с пониманием эмоций, выделяя разные уровни понимания обмана. Предметом исследования является понимание как когнитивная функция субъекта, а объектом изучения – модель психического у взрослых.

Цель исследования: изучить соотношение понимания обмана с пониманием эмоций как феноменов модели психического и проанализировать связь когнитивной функции субъекта с личностными конструктами.

Основная гипотеза исследования: во взрослом возрасте феномены модели психического тесно взаимосвязаны с личностными характеристиками. Общая гипотеза позволяет выдвинуть частные гипотезы исследования:

- 1) во взрослом возрасте эффективность модели психического зависит от связанности ее отдельных компонентов – понимания обмана и понимания эмоций;
- 2) характеристика личностных конструктов и выраженность феноменов модели психического взаимосвязаны;
- 3) респонденты с высоким и низким уровнем понимания обмана имеют различные личностные особенности.

Выборка и методы исследования

Выборка состояла из 150 человек, разделенных на нескольких подгрупп, уравненных по полу и возрасту: подгруппа 17–22 лет (25 юношей, средний возраст – 18,3 года; 25 девушек, средний возраст – 19,3 года); 25–30 лет (25 мужчин, средний возраст – 27,4 года; 25 женщин, средний возраст – 27,9 года); 35–45 лет (25 мужчин, средний возраст – 40,8 года; 25 женщин, средний возраст – 40,0 года). Разные возрастные группы были выбраны для того, чтобы в дальнейшем проследить динамику понимания психического у взрослых. В данной работе мы не будем касаться возрастных аспектов понимания обмана и других аспектов модели психического. Остановимся на общих для периода взрослости особенностях модели психического и их связях с личностной организацией.

В ходе исследования каждому респонденту предлагалось выполнить ряд методик.

Для оценки уровня интеллектуального развития были использованы *Стандартные прогрессивные матрицы Равена* [Равен, 2001]. Оценка умственного развития необходима как критерий возможности развития модели психического, лежащей в основе понимания себя и Другого.

Для анализа понимания обмана использовался *нарративный метод*. Нарративы были разработаны специально для каждой из половозрастных групп с учетом специфики актуальности и значимости различных событий в разные возрастные периоды. Для каждого возраста нарративы отражали ведущие жизненные задачи, предполагающие проекцию субъекта. Для каждой ситуации было

разработано по два нарратива, отражающих два вида обмана, выделенных А.С.Герасимовой [Герасимова, 2004]: высказанный и по умолчанию.

Пример высказанного обмана во взаимоотношениях с друзьями для группы юношей 17–22 лет.

Антон и Игорь дружили с детства. За это время у них ни разу не возникло серьезных разногласий. Так было до тех пор, пока в их жизни не появилась Оля. Она пришла в их группу на втором курсе. И сразу обратила на себя внимание всей мужской половины группы. Она была веселой, симпатичной и очень общительной. Антону очень хотелось, чтобы она обратила внимание именно на него. И Игорь об этом знал и считал, что Антон тоже нравится Оле. Но он считал так только до тех пор, пока Оля не позвонила ему сама и не попросила его пойти с ней на день рождения подруги. Она объяснила, что все придут парами и поэтому ей не хотелось бы идти одной. У Игоря как раз был свободный вечер, а Оля очень приятная девушка, и он согласился, особо не раздумывая. На празднике он понял, что нравится Оле. После праздника он пошел провожать Олю. Он шел с ней рядом и думал о том, что, возможно, совершил ошибку, ведь Антону вряд ли понравится, что он куда-то ходил с Олей. И тут, как назло, навстречу им показался Антон (он живет в том же районе). Он уже заметил их. Они поздоровались, Игорь предложил Антону вместе дойти до Олиного подъезда. Пока они шли, Игорь думал, что сказать Антону, когда он спросит о том, что все это означает. А он обязательно спросит, как только Оля уйдет. Времени на размышления оставалось очень мало...

Пример обмана по умолчанию во взаимоотношениях с родителями для подгруппы женщин 25–30 лет.

Анна влюблена в мужчину на двадцать лет старше ее, и к тому же, хотя он уже и не живет со своей прежней супругой, официального развода она ему пока так и не дала. Анна знает, что родители придерживаются определенных жизненных принципов и вряд ли примут ее выбор. Разумеется, она уже взрослый, самостоятельный человек, но она уважает мнение своих родителей и очень их любит, и ей хотелось бы, чтобы они одобрили ее выбор... Родители в курсе того, что она уже длительное время с кем-то встречается, но пока ничего не спрашивают. Анна тоже молчит и думает...

Целью респондента было определить, присутствует ли в предъявленной неоднозначной ситуации обман. Для этого необходимо было ответить на вопрос, предложенный после текста. Пример вопроса для женщин 25–30 в ситуации общения с родителями: «Как вы считаете, можно ли назвать Анну обманщицей, если она представит родителям другого мужчину, не того, с которым она встречается?»

Для анализа понимания эмоций был использован *Тест эмоционального интеллекта* (русскоязычная версия MSCEIT V2.0) [Сергиенко, Ветрова, 2009, 2010]. Тест предназначен для оценки способности человека понимать эмоции других и свои собственные, регулировать их и принимать решения в ситуациях, требующих регуляции психических состояний.

Для анализа связи понимания психического с личностными особенностями использовались следующие методики.

Тест Стратегии самоутверждения личности [Харламенкова, Никитин, 2000]. Данная методика позволяет выделить одну из трех стратегий самоутверждения личности: неуверенная, конструктивная и доминантная.

Тест Ценностных ориентаций Ш.Шварца (Schwartz S.) [Карандышев, 2004]. Данный тест предполагает исследование ценностного жизненного пространства человека. Ценности в данной методике рассматриваются как когнитивные репрезентации трех универсальных групп потребностей: биологических потребностей; взаимодействия, необходимого для межличностной

координации, и общественных запросов для удовлетворения группового благополучия и выживания. Опросник позволяет оценить как нормативные идеалы респондента, так и индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности [Там же. С. 35].

Тест жизнестойкости [Леонтьев, Рассказова, 2006]. Тест предусматривает измерение общей жизнестойкости как системы убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром и трех сравнительно автономных компонентов: вовлеченности, контроля и принятия риска.

Для выявления макиавеллианских установок и убеждений был использован *Опросник макиавеллизма* (Мак-шкала) [Знаков, 2001]. Тест предназначен для оценки уровня развития способностей субъекта к манипуляции другими людьми.

Математический анализ был проведен с использованием пакета статистических программ SPSS 10.05.

Результаты и их обсуждение

Уровень интеллекта

Все испытуемые заполняли стандартные прогрессивные матрицы Равена. В таблице 1 представлены данные об уровне интеллектуального развития испытуемых.

Таблица 1

Уровень интеллектуального развития испытуемых (по тесту Равена)

Уровни интеллекта		Возраст, лет					
		17–22		25–30		35–45	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I	Суперинтеллектуал	13	14	10	12	11	13
		52	56	40	48	44	52
II+	Явно выше среднего	5	6	2	4	3	5
		20	24	12	16	12	20
II		3	3	7	5	7	2
		12	12	28	20	28	8
III+	Средний	4	2	6	4	4	5
		16	12	24	16	16	20

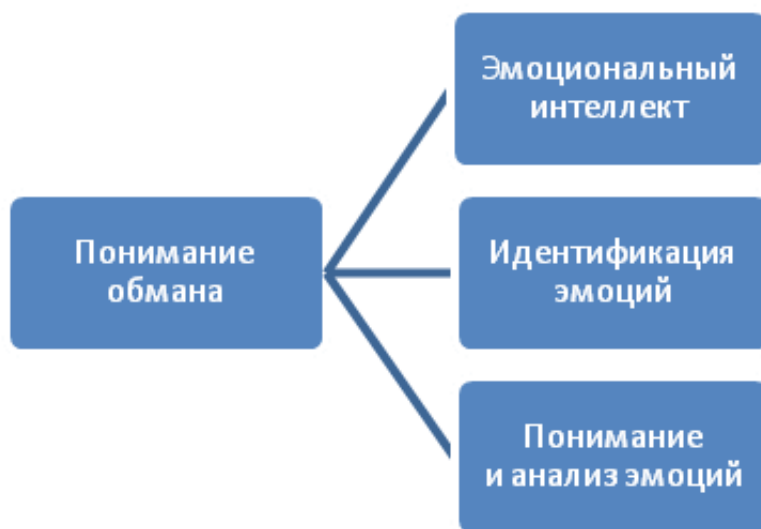
Пол испытуемых обозначен: "Муж." – мужской, "Жен." – женский. Первые строки: количество испытуемых из данной подгруппы, находящихся на том или ином уровне интеллектуального развития. Вторые строки: то же – в процентах от количества испытуемых в данной подгруппе. Описание уровней интеллектуального развития см. [Равен и др., 2002]. Уровень ниже III+ в обследованной выборке не зафиксирован.

Приведенные данные свидетельствуют, что интеллект всех испытуемых находился на уровне не ниже среднего.

Корреляционный анализ

Для выявления взаимосвязей между пониманием обмана и пониманием эмоций использовался корреляционный анализ данных.

Было установлено, что показатели понимания обмана положительно связаны с показателями теста MSCEIT: общим показателем эмоционального интеллекта (r -Спирмена = 0,22, $p = 0,006$), показателями идентификации эмоций ($r = 0,21$, $p = 0,009$) и понимания и анализа эмоций ($r = 0,24$, $p = 0,004$). На рис. 1 представлены статистически значимые положительные связи между показателями теста MSCEIT и понимания обмана.

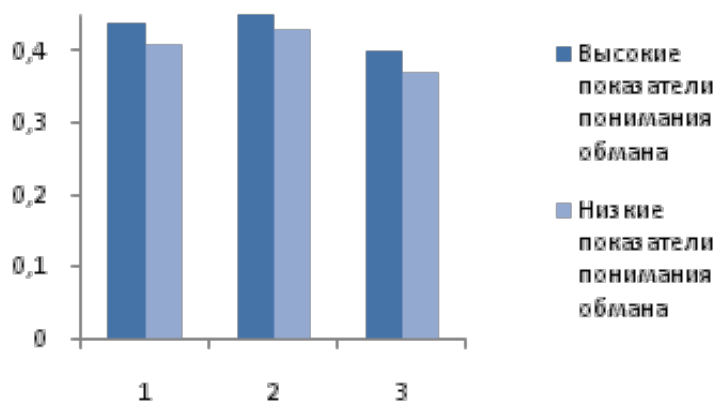
Рис. 1. Статистически значимые положительные связи между показателями теста MSCEIT и понимания обмана.

Общая выборка в 150 человек была разделена на подгруппы для качественного анализа. Критерием разделения на группы служили показатели понимания обмана. Высокие показатели означали, что в большинстве из предложенных неоднозначных по содержанию ситуаций респондент признал наличие обмана. Были сформированы две группы респондентов: с высокими (45 человек: 20 женщин, 25 мужчин, средний возраст – 29,2 года) и низкими (53 человека: 28 женщин, 25 мужчин, средний возраст – 32,4 года) показателями понимания обмана.

Для выявления статистической значимости различий между группами с высоким и низким уровнями понимания обмана применялся критерий U-Манна–Уитни.

Полученные при сравнении контрастных групп результаты выявили наличие статистически значимых различий в показателях теста MSCEIT: общего показателя эмоционального интеллекта (критерий Манна–Уитни $U = 861$, уровень значимости $p = 0,018$), показателей идентификации эмоций ($U = 894$, $p = 0,033$) и понимания и анализа эмоций ($U = 804,5$, $p = 0,006$). При этом наибольшая степень различий наблюдалась по шкале «понимание и анализ эмоций» ($p < 0,01$). Следовательно, люди с высоким уровнем понимания обмана демонстрируют более высокий уровень развития эмоционального интеллекта в целом и его отдельных компонентов.

На рис. 2 представлены статистически значимые различия в показателях MSCEIT между группами испытуемых с высоким и низким уровнями понимания обмана.

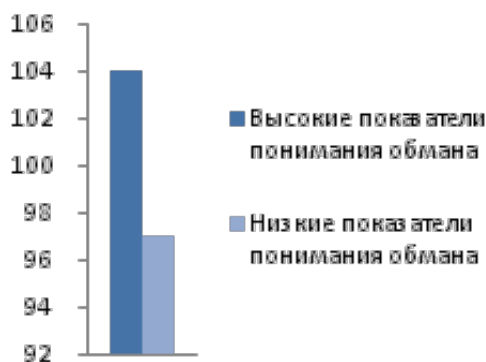

Рис. 2. Статистически значимые различия в показателях MSCEIT между группами испытуемых с высоким и низким уровнями понимания обмана.

Горизонтальная ось – шкалы MSCEIT: 1 – Идентификация эмоций, 2 – Понимание и анализ эмоций, 3 – Общая шкала эмоционального интеллекта.

Респондентам с высоким уровнем понимания обмана свойственна также конструктивная стратегия взаимодействия по классификации Н.Е.Харламенковой, Е.П.Никитиной [Харламенкова, Никитина, 2000]. Конструктивные реакции проявляются в умении отстаивать свои интересы, быть автономным, но не отчужденным, спонтанным, но не импульсивным, критичным, но не агрессивным. Человек с таким типом личности способен уверенно применять конструктивные стратегии (добиваться цели, безоговорочно отказываться от необоснованных просьб, выражать радость, гнев, печаль и другие чувства, требовать соблюдения правил), но тем не менее иногда сомневаться в правильности предпринятых действий (отказывать, испытывая неловкость, проявлять негативные эмоции, сожалея об этом, отстаивать собственные права, осознавая свое недостаточное внимание к другому человеку) [Харламенкова, Никитина, 2000].

На рис. 3 представлены статистически значимые различия в показателях конструктивной стратегии между группами испытуемых с высоким и низким уровнями понимания обмана.

Рис. 3. Статистически значимые различия в показателях конструктивной стратегии теста *Стратегии самоутверждения личности* между группами испытуемых с высоким и низким уровнями понимания обмана.

Сравнительный анализ результатов, полученных по методике Ш.Шварца [Карандышев, 2004] для изучения ценностей личности в контрастных по пониманию обмана группах выявил следующие закономерности. В группе с высоким уровнем понимания обмана на уровне нормативных идеалов первое место занимает стимуляция. Мотивационная цель стимуляции заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям [Там же. С. 28]. На уровне поведения ведущей ценностью являются достижения. Определяющая цель этого типа ценностей – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной

компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение [Там же. С. 28].

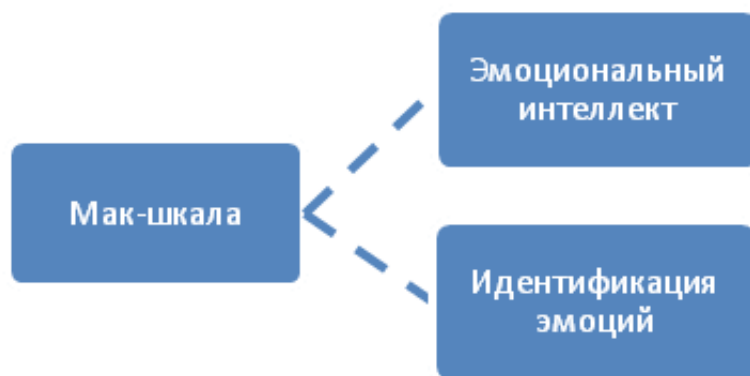
В группе с низким уровнем понимания обмана и на уровне нормативных идеалов, и на уровне поведения ведущую позицию занимают традиции. Мотивационная цель данной ценности – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, и следование им [Там же. С. 29–30].

Данные различия в ведущих ценностях демонстрируют открытость изменениям в группе с высоким уровнем понимания и консерватизм в группе с низким уровнем понимания обмана.

Сравнительный анализ корреляционных матриц (коэффициенты корреляции Спирмена) в группах с высокими и низкими показателями понимания обмана показал бóльшую интегрированность разных составляющих модели психического в группе с высоким уровнем понимания обмана. Наблюдается большее количество положительных корреляций между субъектными характеристиками (пониманием обмана и показателями по шкалам MSEIT) и личностными особенностями в группе с высокими показателями понимания обмана.

Показатели *Опросника макиавеллизма* (Мак-шкала) отрицательно коррелируют с показателями теста MSCEIT – показателем идентификации эмоций (r -Спирмена = $-0,34$, $p = 0,012$) и общим показателем эмоционального интеллекта ($r = -0,28$, $p = 0,031$). Это свидетельствует о том, что респонденты, у которых преобладает макиавеллианская стратегия, имеют более низкие показатели по уровню развития эмоционального интеллекта. Данные соотносятся с результатами, полученными другими исследователями.

На рис. 4 представлены статистически значимые отрицательные связи между показателями Мак-шкалы и теста MSCEIT в группе с высоким уровнем понимания обмана.

Рис. 4. Статистически значимые отрицательные связи между показателями Мак-шкалы и теста MSCEIT в группе с высоким уровнем понимания обмана.

Люди, демонстрирующие высокие показатели по Мак-шкале, при вступлении в контакт с другими склонны держаться эмоционально отчужденно [Цит. по: Знаков, 2005, с. 256]. Кристи и Гейтс назвали высокий уровень макиавеллизма «синдромом эмоциональной холодности», потому что социальная отстраненность является основной характеристикой подобных людей [Там же. С. 256]. А. Barlow и соавторы в своем исследовании, проведенном на детях 8–11 лет, также выявили отрицательную корреляцию между уровнем развития макиавеллизма и эмоциональным интеллектом [Barlow и др., 2010].

Анализ результатов, полученных по методике «Тест жизнестойкости», не показал статистически достоверных различий по общему уровню развития жизнестойкости и ее компонентам:

вовлеченности, контролю и принятию риска в группах с высоким и низким уровнями понимания обмана. В дальнейшем планируется использовать данную методику для анализа возрастных и половых различий в понимании психического.

Таким образом, респонденты с высоким уровнем понимания обмана по сравнению с респондентами с низким уровнем понимания обмана демонстрируют более высокий уровень развития эмоционального интеллекта в целом и его отдельных составляющих, в особенности идентификации эмоций и понимания и анализа эмоций. На личностном уровне респондентов с высоким уровнем понимания обмана характеризует открытость изменениям, а респондентов с низким уровнем понимания обмана – консерватизм. Для респондентов с высоким уровнем понимания обмана характерна конструктивная стратегия взаимодействия с другими людьми и большая интегрированность разных составляющих модели психического, что свидетельствует, на наш взгляд, о более целостной субъектной организации респондентов этой группы, что позволяет им осуществлять более адаптивное поведение в межличностных отношениях.

Высокий уровень развития макиавеллианского интеллекта отрицательно коррелирует с показателями «идентификация эмоций» и «общий балл» по тесту эмоционального интеллекта MSCEIT.

Проведенный анализ показывает тесную взаимосвязь когнитивной функции субъекта – понимания – с личностными характеристиками. Их согласованность создает единый паттерн психической организации человека, объединяющий разные составляющие (субъектные и личностные), что соответствует основным положениям системно-субъектного подхода.

Выводы

На основе проведенного эмпирического исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Показаны взаимосвязи когнитивной функции субъекта (понимания) с особенностями личностной организации человека. Высокий уровень понимания обмана коррелирует с более адаптивными личностными особенностями и, возможно, с более успешными межличностными отношениями.
2. Высокий уровень понимания обмана сопряжен с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта в целом и его отдельных компонентов, в особенности идентификации, понимания и анализа эмоций, что означает тесную взаимосвязь между пониманием обмана и пониманием эмоций как составляющими модели психического.
3. Высокий уровень понимания обмана характерен для людей с конструктивной стратегией взаимодействия с Другими.
4. Эффективность понимания обмана (высокий или низкий уровень) имеет различные личностные корреляты. При высоком уровне понимания обмана на уровне нормативных идеалов ведущей ценностью является стимуляция, а на уровне поведения – достижения. При низком уровне понимания обмана и на уровне нормативных идеалов, и на уровне поведения ведущую позицию занимают традиции. Данные различия в ведущих ценностях демонстрируют открытость изменениям в группе с высоким уровнем понимания обмана и консерватизм в группе с низким уровнем понимания обмана.

Литература

Герасимова А.С. Особенности понимания обмана детьми 5–11 лет и становление «модели психического»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

Герасимова А.С., Сергиенко Е.А. Понимание обмана детьми 5–11 лет и становление модели психического // Психологический журнал. 2005. Т. 26. N 1. С. 56–70.

Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М.: Смысл, 2001.

Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: ИП РАН. 2005.

Карандышев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: Алетейя, 2000.

Равен Дж.К. Стандартные прогрессивные матрицы: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2001.

Равен Дж.К., Корт Дж.Х., Равен Дж. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных Шкал. Разд. 3. Стандартные Прогрессивные Матрицы (включая Параллельные и Плюс версии): пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. Пер. изд.: J.Raven, J.C.Raven, J.H.Court. Manual for Raven's Progressive Matrices and Vocabulary Scales. Section 3. Oxford, UK: Oxford Psychologists Press, 2000.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И. Понимание обмана детьми дошкольного возраста в норме и при аутизме // Психологический журнал. 2003. Т. 24. N 4. С. 54–65.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: ИП РАН. 2006.

Сергиенко Е.А. К 35-летию Института психологии РАН. От когнитивной психологии к психологии субъекта // Психологический журнал. 2007. N 1. С. 17–27.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: ИП РАН. 2009.

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.07.2010 гг.)

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж.Мэйера, П.Сэловея и Д.Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v.2.0): руководство. М.: ИП РАН, 2010.

Харламенкова Н.Е., Никитина Е.П. Разработка валидной процедуры оценки самоутверждения личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. N 6. С. 67–76.

Barlow A., Qualter P., Stylianou M. Relationship between Machiavellianism, emotional intelligence and theory of mind in children // Personality and Individual Differences. 2010. N 48. P. 78–82.

Heyes C.M. Theory of mind in nonhuman primates // Behavioral and Brain Sciences. 1998. N 21 (1). P. 101–134.

Поступила в редакцию 16 октября 2010 г. Дата публикации: 30 декабря 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Колесникова Наталья Ивановна. Аспирант (4-й год обучения), Институт психологии Российской академии наук; кафедра общей психологии, психологии личности, истории психологии, Государственный академический университет гуманитарных наук. Адрес для переписки: Институт психологии РАН, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.
E-mail: natali27.11@mail.ru

Сергиенко Елена Алексеевна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.
E-mail: elenas@migmail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Колесникова Н.И., Сергиенко Е.А. Личностные аспекты понимания психического у взрослых [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 6(14).
URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421000116/0056.
[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)